

Цинь Цзэюань рассеянно хмыкнул в ответ, и они сели в машину. Сюй Сицзин молчал всю дорогу, и на этот раз Цзэюань тоже не знал, как начать разговор. В гнетущей тишине они доехали до дома.

Войдя внутрь, Сюй Сицзин продолжал хранить молчание, переоделся и направился в ванную. Цинь Цзэюань перехватил его у двери. Сюй Сицзин поднял на него взгляд.

— Сяо Цзин, если тебе есть что сказать, говори прямо. Не замыкайся в себе, — произнес Цзэюань.

Сюй Сицзин улыбнулся. В его улыбке плескалась глубокая, непроглядная вода. — Господин, мне нечего сказать. Если я попрошу вас отпустить меня, вы согласитесь?

Цинь Цзэюань запнулся. Конечно, он не мог его отпустить.

Эта реакция, казалось, не удивила Сюй Сицзина. Улыбка не покидала его лица. — Я не в силах отплатить за вашу заботу. Что бы вы ни делали — я приму.

Сюй Сицзин обошел Цзэюаня и закрыл дверь. Цинь Цзэюань, прислонившись к косяку, чувствовал себя беспомощным. По дороге он представлял себе десятки возможных реакций Сюй Сицзина: думал, что тот воспользуется случаем и съедет, или устроит скандал, или припомнит все старые обиды. Но он никак не ожидал услышать «отпустите меня».

Раньше Цинь Цзэюань был уверен, что Сюй Сицзин может выжить только под его крылом. Сколько он даст — столько тот и получит. Характер у Сюй Сицзина упрямый, нрав непростой, да еще и избалованный его же снисходительностью. Цзэюань чувствовал себя родителем, который пытается усмирить трудного подростка, и для этого пускал в ход разные методы.

Цинь Цзэюань просто хотел, чтобы тот был послушнее.

В ванной журчала вода. Сюй Сицзин стоял под душем, не двигаясь. Нервы, сведенные в тугий узел с момента встречи с Кун Вэйвэй, наконец расслабились. Догадываться о поступках Цинь Цзэюаня было одно, а услышать подтверждение — совсем другое. Что он чувствовал? Разочарование? Безднадежность? Боль?

Вроде бы все вместе. А вроде бы и ничего. Сюй Сицзин уже не понимал, что чувствует. После стольких разочарований, безнадёжности и боли эмоции как будто выгорели. Может, просто смириться? — подумал он. Все равно не вырваться из ладоней Цинь Цзэюаня, только выглядеть жалким посмешищем. К чему тогда стараться?

Выйдя из ванной, Сюй Сицзин обнаружил Цзэюаня все у той же двери. Тот взял его за запястье и повел в спальню. — Сяо Цзин, нам нужно поговорить.

Волосы Сюй Сицзина были мокрыми, с них капала вода. Он раздраженно провел по ним полотенцем. — Господин, у самой кровати — и поговорить? Не о чем говорить. Давай просто сделаем дело.

Цинь Цзэюань взял полотенце, собираясь помочь ему вытереться, но Сюй Сицзин отвернулся. Цзэюань замер с полотенцем в руках, чувствуя неловкость. Сюй Сицзин, не оглядываясь, повалился на кровать. — Не хочешь? Тогда иди спать.

Цинь Цзэюань аккуратно сложил полотенце. — Я думал, ты больше не захочешь делить со мной постель.

— У меня нет выбора, — совершенно спокойно произнес Сюй Сицзин, укрываясь одеялом и прислоняясь к изголовью. — Я сказал, что не виню вас. Может, вы не верите, но это так. У меня и правда нет права вас винить. Вы — мой покровитель, ищите во мне утеху, а в ответ даете работу. Если я вас расстроил, значит, не выполнил свои обязанности. Вы же не благотворительностью занимаетесь, чтобы продолжать за меня платить. Раньше я заблуждался, думал, что хоть чем-то отличаюсь от ваших прочих любовников. Как это называется? Самовлюбленность. То, что было, — ваше наказание. Я его усвоил. Больше так не буду. Игру в взаимные чувства, которая вам сейчас нравится, я тоже постараюсь вести так, чтобы вы остались довольны. Все будет, как вы хотите. Пока вам не надоест.

Сюй Сицзин произнес эту длинную речь без единой перемены в выражении лица, словно обсуждал, что будет на завтрак. Цинь Цзэюань стоял у кровати и смотрел на него, не в силах вымолвить ни слова.

Сюй Сицзин немного подождал, не дождался ответа и лег спать. Цинь Цзэюань простоял так долго, что ноги затекли. Лишь услышав ровное дыхание Сюй Сицзина, он подошел и сел на край кровати, глядя на него. Сюй Сицзин спал спокойно. Цзэюань погладил его по щеке и тихо сказал:

— Любить тебя — не игра.

Словно приняв какое-то решение, он произнес это и встал, вышел из комнаты.

Едва дверь закрылась, Сюй Сицзин открыл глаза. На щеке еще оставалось ощущение от прикосновения Цзэюаня. Он горько усмехнулся про себя. «Любить»? Цинь Цзэюань просто застрял в сценарии, который сам для себя написал. Он даже не знал Сюй Сицзина по-настоящему.

Если бы Цзэюань хоть немного внимательнее присматривался, он бы заметил: Сюй Сицзин никогда не спал так спокойно. Ему всегда снились кошмары. Еще до того, как его заперли, он плохо спал, а после и вовсе сон стал беспокойным.

Несколько дней подряд Сюй Сицзин больше не видел Цзэюаня. К нему обратился личный помощник Цинь Цзэюаня: тот уже несколько дней не появлялся в компании, его никто не мог найти, а на столе скопилось куча дел, требующих его внимания.

Сюй Сицзину вся эта ситуация казалась нелепой. Он просил Цзэюаня отпустить его — и тот взял и исчез. Это что, такой своеобразный способ согласиться?

Через неделю после исчезновения Цзэюаня Сюй Сицзина по дороге с работы перехватил управляющий семьи. Тот, прослуживший дому Цинь всю жизнь, а теперь присматривавший за родителями Цзэюаня, вежливо, но неумолимо остановил его. Сюй Сицзин опешил, не понимая, зачем родителям Цзэюаня понадобился он.

Управляющий привез его в старую усадьбу. Войдя внутрь, Сюй Сицзин увидел, что родители Цзэюаня уже сидят и ждут его. Он не был с ними близок, испытывая скорее почтительность, чем теплоту. Вежливо поздоровавшись, он услышал лишь сдержанное «Ммм» от матери Цзэюаня, Ло Юньтин.

Та кивнула в сторону стула:

— Садись. Сюй Сицзин послушно сел.

— Сяо Цзин, сколько лет наша семья тебя растит? — спросила Ло Юньтин.

— Двенадцать лет, — ответил он.

Ло Юньтин согласно покачала головой. — Двенадцать лет. Из сопливого мальчишки в большую звезду. Можно сказать, без заслуг, так хоть труды есть?

Она говорила это с очень добрым, почти ласковым выражением лица. Цинь Цзэюань унаследовал эту черту, и Сюй Сицзин, увидев такую улыбку, сразу понял: сейчас будет буря. С трудом выдавил из себя:

— Я никогда не посмею забыть доброту, которую оказали мне дядя, тетя и господин.

— Правда? — Ло Юньтин улыбнулась. — Тогда почему ты соблазнил своего благодетеля, да так, что он и жениться отказывается?

Сюй Сицзин остолбенел. Неужели Цзэюань пропал, потому что его заперели родители? Что за семейка, подумал он, все до одного — только и знают, что людей под замок сажать.

Ло Юньтин поправила безупречно ухоженные ногти. — Цзэюань несколько дней назад среди ночи примчался и заявил, что не будет жениться. Ладно, не женится — и не надо, связи наладить чуть сложнее, но не смертельно...

— К чему ты ему это говоришь! — внезапно рявкнул сидевший рядом Цинь Канчжэнь, до этого хранивший молчание.

Ло Юньтин тоже поняла, что лишнего наговорила постороннему, и проглотила недоговоренное. — Жениться не хочет — невелика беда. Но с мужчиной жить — это уж никак нельзя. И еще: растили тебя столько лет, а и не заметили, каким пронырой вырос. Цзэюаня до того опутал, что и слушать ни о чем не хочет.

Сюй Сицзина охватили и гнев, и тревога. — Я не...

— Довольно! — резко оборвала его Ло Юньтин. — Все эти дни я за тобой следила. Цзэюань пропал — а ты хоть раз забеспокоился? Искал его? Переживал? Тебе на него наплевать! Я-то думала, если уж он с тобой никак расстаться не может, то пусть женится, а тебя в золотой клетке припрячет — невелика беда. А теперь вижу — ты просто на нем вверх карабкаешься, а до него самого тебе и дела нет!

<http://bllate.org/book/16267/1463861>